

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

ряд подготовки к бою с целью наращивания воинской мощи во имя победы.

Анализ типового мотива—"речи" позволяет сделать заключение не только о многомерности субстратного воздействия на сюжеттику Мбх., но и о многослойности (в оговоренном смысле) ее э.с., который подобен эпической истории и идеологии в том именно смысле, что также представляет собой, по выражению А.Н.Веселовского, "слияние несколькими веками разделенного".⁷

-
1. Б.Н.Путилов. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976, с. 180.
  2. См. там же, с. 203.
  3. См. там же, с. 203.
  4. См. Я.В.Васильков. Махабхарата как исторический источник (к характеристике эпического историзма) - НАА, 1982, № 5, с. 52.
  5. В.Я.Пропп. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946, с. 12, 13.
  6. П.А.Гринцер. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1975.
  7. А.Н.Веселовский. Историческая поэтика. М., 1940, с. 471.

Э.С.Русинова

ФОЛЬКЛОРНО-МИТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С.ГХОША

Органическая связь с древнеиндийским классическим наследием продолжает оставаться важнейшей чертой всей современной индийской культуры, а потому использование в индийской литературе традиций фольклора и мифологии заслуживает внимательного изучения. Постараемся проследить обращение к этим мотивам в индийской англоязычной литературе на примере творчества С.Гхоша, одного из ярчайших представителей того литературного направления, для которого характерна сознательная ориентация на древний слой культуры.

Среди писателей Индии XX века, отдавших дань экспериментаторству в романном жанре, одно из ведущих мест среди англоязычных авторов принадлежит Судхиндранату Гхошу (1899-1965). Его романы переводились на французский, немецкий и польский язык, но в нашей стране его имя известно узкому кругу специалистов. А между тем, обращение к его творчеству помогает воссоздать многокрасочную и

разнообразную картину современного литературного процесса в Индии.

С.Гхош родился в Бурдване (Бенгалия) в семье судьи. После учебы в Калькуттском университете он уезжает в Европу, где продолжает образование сначала в Париже, затем в университете Страсбурга. В 20-30-е годы С.Гхош увлекается журналистикой, он сотрудничает в ряде индийских журналов и газет, в частности, в мадрасском "Хинду" (*The Hindu*). В 1929 г. Гхош защищает диссертацию в Страсбургском университете о творчестве английского поэта и художника-преафаэлиты Д.Г.Россетти, который должен был импонировать Гхошу установкой на возрождение ремесленного производства в противовес всеобщей механизации, на культ прекрасного в природе и человеке. С 1931 г. Гхош работает как представитель Индии при Лиге наций в Женеве, и в 1940 г. переезжает в Лондон. В годы II мировой войны он работает в Англии, выступает с лекциями по истории, искусству и философии Индии. Приняв в 1957 г. приглашение преподавать в университете Вишвабхарати (Шантиникетон), он ненадолго возвращается в Индию. Прямой и независимый характер, нетерпимость и бескомпромиссность приводят к серьезному конфликту и вынуждают Гхоша покинуть Индию. Он умирает в Лондоне от болезни сердца в 1965 г.

Гхош начал писать и печататься с 1924 г., но его первые произведения - две пьесы и очерки - не вызвали интереса ни у читателей, ни у критиков. Первый свой роман Гхош опубликовал, когда ему было уже 50 лет, и в течение 6 лет была полностью напечатана его тетралогия: "И скачут газели" (*And gazelles leaping*, 1949), "Обитель облаков" (*Cradle of the clouds*, 1951), "Красный корабль" (*The vermilion boat*, 1953), "Лесной пожар" (*The flame of the forest*, 1955). Тетралогия поставила Гхоша в число видных писателей современной англоязычной литературы Индии.

Все четыре романа написаны от первого лица, объединены фигурой главного персонажа, действие их охватывает двадцатилетний период жизни героя от детства до возмужания. Основная тема тетралогии - становление героя, рано осиротевшего, воспитывающегося у приемных родителей, потом в приюте, затем жизнь юноши в Калькутте. Можно считать, что уже в самой структуре романов, где сменяющиеся эпизоды являются своеобразными испытаниями, в ходе которых герой мужает, повторяется обряд инициации (ритуализированный переход мальчика в категорию взрослого мужчины). В жанровой разновидности литературы нового времени роман принадлежит к "роману воспитания", который, как справедливо установлено, "сам разрабатывает тему, в известной мере эквивалентную инициации".¹ Эта структурная особенность романов позволяет говорить о том, что

путь героя в тетралогии приобретает архетипические черты пути человека, познавшего свой долг.

Гхош строит романы по типу "обрамленной повести", источниками служат эпические поэмы "Махабхарата" и "Рамаяна", пураны, легенды, местные предания и т.п. В романах упоминаются Индра, Кришна, Будда, Викрамадитья, Урваши, Праджapati, Ума, Бхимасена, Нахуша, Манаса, правители Акбар и Джахангир, факиры, святые, риши, духи зла и пр. И не только упоминаются, но рассказываются различные назидательные истории из жизни богов и героев. В прозаическую ткань вплетаются стихи, песни, встречаются нотные записи. Тетралогия насыщена пословицами, поговорками, дидактическими повествованиями, цитатами. Обилие фольклорно-мифологических мотивов как способ организации материала, как средство выражения "вечных" психологических начал в сознании индийцев свойственно произведениям Гхоша.

Попытаемся выделить различные виды "мифологизации" в тетралогии и обратить внимание на характер использования традиционных мифологем, функции которых неоднозначны.

Устами одного из персонажей романа "Лесной пожар" писатель так характеризует индийский эпос: "Границы между естественным и сверхестественным, между миром богов, людей, животных, растений, между миром тех, у кого есть душа, и тех, у кого ее нет, размыты, неощутимы... Сны героев божественных и полубожественных населяют индийскую действительность. Боги, добрые духи, животные, растения, камни, — все это может меняться местами самым поразительным образом".² Именно такое мировосприятие свойственно Гхошу. Многие сцены тетралогии можно понять, только имея в виду это эпическое "единство" всего сущего. Слон, рыба, собака, дельфин участвуют в тетралогии наравне с другими героями. Дельфиненок, наделенный разумом человеческого существа, спасает героя. Слон дружит с мальчиком, помогает ему в трудную минуту, но, увидев в парке надпись, запрещающую слонам входить, читает ее и плачет. Собака знает об изменениях жизни семьи больше, чем сын хозяина. Мир снов, иллюзий, превращений неотделим в тетралогии от реальности.

В "Обители облаков" сюжетобразующим эпизодом служит ритуально-магический обряд пахоты, с помощью которого жители деревни стремятся победить засуху и вызвать дождь. Это один из древнейших обрядов, широко распространенный у многих народов.³ Герой тетралогии не имеет имени, но некоторые персонажи называют его Баларама. Известно, что культ Баларама, старшего брата Кришны,

его неперменного спутника, первоначально был связан с сельскохозяйственными работами и обработкой земли, орошением.⁴

Когда жители деревни собираются вместе, чтобы проводить героя, получившего возможность учиться в Калькутте и он смущен таким вниманием к себе, пандит рассказывает множество легенд и преданий (по типу обрамленной повести) в подтверждение того, что скромность – обратная сторона высокомерия. Односельчане предостерегают юношу от соблазнов большого города, шутят по поводу названия Калькутта (искаженное произношение слова означает "черный пес"), а это дает повод привести легенду о боге смерти Яме. После эпизода с пахотой следует рассказ о персонаже "Бхагавата-пураны" – тиране Кансе, который хотел съездить Бриндабан и уничтожить его жителей. Стояла засуха и мужчины угнали скот на дальние пастбища. Под покровом ночи беззащитным женщинам и детям удалось спастись из Бриндабана в манговую рощу. Вот, как трансформируется этот эпизод в романе. "Помогите мне, – попросил юноша. Я хочу вспахать поле. Утром, когда Канса увидит борозды, он решит, что мужчины вернулись, закончили пахоту и готовы отомстить ему".⁵ Женщины помогают ему. Таким образом, как отмечает автор, они не только победили злодея Кансу, но и порадовали бога Индру, ниспославшего им дождь. Сцена пахоты в реальном плане окрашена драматизмом. Если дождь не пойдет, то женщины, пахавшие нагими, вынуждены будут навсегда покинуть деревню.

Упоминание Кансы несет определенную смысловую нагрузку. Жители деревни отождествляют помощника учителя, скептика и рационалиста, с мифическим злодеем Кансой. В случае, если обряд пахоты не принесет свои плоды, крестьяне решают поджечь соседнюю деревню, надеясь, что эта ритуальная жертва, как и в легенде о Кансе, вызовет дождь. Помощник учителя, подглядывая, как пахут Баларама и нагие женщины, смеется над ними. Узнав, что помощник учителя нарушил сакральность обряда, герой приходит в ярость. Поэтому победа жителей деревни – это победа над Кансой, над силами зла и неверием.

В соответствии со своим творческим методом строит Гхош и роман "Красный кораблик". Центральный эпизод романа – легенда о Чанде Шадагаре и Манасе, сестре повелителя змей Шеши. Чанд не прислушался к предостережениям и не оказал почести Манасе, чем навлек на себя горе и несчастье. Этот рассказ служит поводом для размышлений героя о необходимости внимать голосу судьбы.

В завершающей части тетралогии появляется Мина, храмовая танцовщица, действия и поступки которой можно расшифровать только в

терминах тантризма и кришнаизма. Мина воплощает полное отсутствие заботы о земных благах. Цель жизни для нее – быть счастливой самой, и таким образом дать счастье другим. Она познала пять возможностей служить Кришне, и выбрала путь максимального самосовершенствования. Избрав Мину своим духовным наставником, герой пускается в пожизненное паломничество.

Одна из легенд в "Лесном пожаре" помогает понять основные мировоззренческие установки Гхоша. Это легенда о Нахуше, древнеиндийском царе-аскете. Когда Индра позволил ему занять на время свое место царя богов, Нахуша не только возжелал жену Индры, но и помывал мудрецами-риши, за что был сброшен на землю и превращен в змея. По мнению автора, нечто подобное происходит и в современной действительности. Зло возможно потому, что, как в легенде о Нахуше, теряется чувство меры (*matra*). Власть, честолюбие ведут к злоупотреблениям, к потере меры. В конечном итоге, тиран гибнет, т.к. зло самоуничтожимо.

В одних случаях Гхош вводит фольклорно-мифологический мотив для контраста, чтобы противопоставить миф романному повествованию, в других – миф служит для прояснения ситуации и поступков персонажей. Мифологема может являться и структурной параллелью к сюжетному ходу.

Думается, что обращение Гхоша к древним пластам индийской культурной традиции связано с его стремлением сохранить (тому есть доказательства в тетралогии) культурную самобытность индийцев и отстоять ее от идущего с Запада рационального практицизма.

Органическая связь романов С.Гхоша с древнеиндийским культурным наследием, использование им фольклорно-мифологических пластов придают его творчеству неповторимость, которая позволяет говорить о Гхоше как об интересном явлении современной англоязычной литературы Индии.

-
1. Е.М.Мелетинский. Поэтика мифа. М., 1976, с.282.
  2. S.Ghose. *The flame of the forest*. L., 1955, с. 280.
  3. Дж.Фрэзер. Золотая ветвь. М., 1986, с. 85.
  4. Ю.Г.Коква. Образ Баларамы в эпосе и пуранах. – В сб.: Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1987, с.83-96.
  5. S.Ghose. *The flame of the forest*. L., 1955, с. 89.